

о разумности подхода к Орлеану по правому берегу еще раз практически подтвердилась.

Ну, слава богу, все предварительные операции закончены! Обоз и армия — в Орлеане. Солдаты и капитаны, измучившиеся в пути, могут расположиться на короткий отдых.

Вздохнула с облегчением и Жанна. Вместе с верным д'Олоном, прибывшим с блуаской армией, она отправилась обедать.

Когда убирали скатерть, в комнату вошел Дюнуа. Он любезно поклонился и бросил несколько фраз. Между прочим, он заметил, что англичане тоже ждут подкреплений, которые должен привести сэръ Джон Фастольф, триумфатор «дня селедок».

Жанна сразу насторожилась.

— Батар, Батар, — сказала она, — именем бога приказываю сообщить, как только станет известно о движении этого Фастольфа. Если же он прибудет, а мне об этом не доложат, — обещаю отрубить вам голову!

Это была шутка, и Жанна первая расхохоталась. Посмеялся и Дюнуа, не проявивший, впрочем, слишком большой веселости.

Но в грубоватой шутке Девы имелась крупца истины.

Жанна старалась рассеять сомнения горожан, но сомневалась сама. Она никак не могла до конца поверить всем этим господам, даже любезному и обходительному Дюнуа. Ей представлялось, что они ее сторонятся и все время что-то скрывают, чего-то не договаривают. Она гнала эти мысли, но тщетно! Подозрения вновь и вновь возвращались.

Ближайшее время показало, что девушка сомневалась не напрасно.

ГЛАВА 4

Заговор

Дюнуа покинул Жанну далеко не в веселом настроении. На душе у него скребли кошки. Ему казалось, будто девушка догадывается о том, что хранилось втайне...